

**ЭВОЛЮЦИЯ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ М. ГОРЬКОГО
(«НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ» – «БЕССТРАШИЕ РАЗУМА» – «В.И. ЛЕНИН»)**

© 2015 г.

О.С. Сухих

Нижегородский госуниверситет им. Н.И. Лобачевского

ruslitxx@list.ru

Опубликовано: в сб.: М. Горький: уроки истории. Горьковские чтения – 2014. Материалы XXXVI Международной научной конференции. Нижний Новгород: ООО «БегемотНН». 2016. С. 72-81.

Рассматривается эволюция взглядов М. Горького на Октябрьские события и их последствия для страны, народа и культуры. Целью исследования является выявление тех факторов, которые повлекли за собой трансформацию социально-политических взглядов писателя. Выделяются в качестве этапных, ключевых три горьковских художественно-публицистических произведения: «Несвоевременные мысли», «Бесстрашие разума», «В.И. Ленин». С помощью сравнительного метода ведётся сопоставление концептуальных идей этих произведений. Автор статьи приходит к выводу, что фрагмент «Бесстрашие разума» стал связующим звеном между «Несвоевременными мыслями», где выражалось неприятие политики большевиков, в частности Ленина, и очерком «В.И. Ленин», где позиция писателя кардинально изменилась.

Ключевые слова: революция, этика, ницшеанское и христианское отношение к человеку, народ, гуманизм.

М. Горький – один из тех писателей, которые прошли сложнейший путь эволюции в своём отношении к Октябрьским событиям, что, разумеется, нашло отражение в его публицистике и художественных произведениях. Мы обратимся к двум «точкам» этого непростого пути художника: к статьям 1917-1918 гг. («Несвоевременные мысли») и очерку «В.И. Ленин» (1930 г.). Между ними большая временная дистанция, которая позволяет наиболее чётко увидеть те изменения, которые произошли в горьковском мировоззрении, а с другой стороны, проследить те **тенденции, которые остались неизменными**. Третье же произведение – отрывок «Бесстрашие разума» (1920 г.) – представляет собой **связующее звено** между этими этапами.

«Несвоевременные мысли» и «В.И. Ленин» концептуально различны. На первый взгляд читателю может показаться, что по своим основным идеям произведения не имеют ничего общего, как будто написаны разными людьми. Однако в действительности существует важнейшая мысль, которая их объединяет, и выявить её поможет сравнение названных произведений с точки зрения того, как в них решена тема революции. Рассмотрим три основных аспекта ее художественного воплощения: это авторская оценка **сути и последствий революции**, понимание **роли большевиков** в происходящем, а также восприятие **народа**

как участника революции. Третье же произведение – «Бесстрашие разума» – поможет понять **причины глубоких изменений** в мировоззрении писателя.

Напомним вкратце концептуальные идеи «Несвоевременных мыслей» и очерка «В.И. Ленин».

«НЕСВОЕВРЕМЕННЫЕ МЫСЛИ. ЗАМЕТКИ О РЕВОЛЮЦИИ И КУЛЬТУРЕ 1917-1918 гг.».

1. Отношение М. Горького к революции. Выражение авторской позиции здесь является очень ярким и эмоциональным, что позволяет отнести «Несвоевременные мысли» к жанру не столько заметок, сколько комментария с элементами эссе ЭТО ТАК У ШАЛИМОВОЙ ОБОЗНАЧЕН ЖАНР [1]. Горький «подходил к Октябрю прежде всего с морально-нравственных позиций» [2, с. 35]. Революция представлена им как социальная катастрофа, которая губит Россию, её культуру. Самое страшное, что видит М. Горький в происходящем, – это анархический разгул гольтыбы. Горького никогда нельзя было назвать принципиальным противником революции, но реальные события Октября 1917 г. его ужасают, поэтому «у Горького революция рассматривается как “своя-чужая”» [3]. Для Горького всё происходящее – это даже не столько революция, сколько страшное извращение истинной сути и целей революции.

2. Отношение к большевикам как движущей силе революции. Горький в «Несвоевременных мыслях» упоминает две ключевые, на его взгляд, фигуры: Ленина и Троцкого – именно они определили характер и духовную сущность Октябрьской революции. И к их деятельности автор выражает самое негативное отношение, считая, что они *бесчестят революцию* [4, с. 150]. Развивая эту мысль, Горький даже обращается к творчеству Ф.М. Достоевского, хотя ранее всегда считал этого писателя враждебным для себя, активно полемизировал с его идеологией. Когда в 1913 г. готовилась постановка романа Ф.М. Достоевского «Бесы», Горький отнёсся к этому крайне негативно, считая роман Достоевского пасквилем на революционное движение. А во время создания «Несвоевременных мыслей» Горький уже цитирует Достоевского, и именно столь ненавистный ему прежде роман «Бесы», находя в нём поддержку собственному восприятию Октябрьских событий: *И Ленин, и Троцкий... очевидно убеждены вместе с Нечаевым, что “правом на бесчестье всего легче русского человека за собой увлечь можно”* [4, с. 150]. То, что раньше понималось Горьким как пасквиль, оказалось более чем адекватным реальности. Ленин и Троцкий воспринимаются Горьким как преступники, намеренно ведущие страну к гибели ради собственных политических амбиций. При всём этом в «Несвоевременных мыслях» существуют и оговорки в пользу большевиков: они могут быть лично честны и искренни. Но, безусловно, превалируют негативные оценки

их деятельности: это фанатики и демагоги, ведущие Россию к катастрофе и относящиеся к народу как к материалу для социального эксперимента.

3. Отношение к народу. «Несвоевременные мысли» начинаются со слов надежды. Надежды на то, что русский народ, *обвенчавшийся со Свободой*, обретёт новые силы, разум, волю. Однако это лишь упование на будущее. В настоящем же «коллективный характер» масс видится автору совсем иным: *Не нужно забывать, что мы живем в дебрях многомиллионной массы обывателя, политически безграмотного, социально невоспитанного* [4, с. 78]. В «Несвоевременных мыслях» проявляется то же отношение к народной массе, к обывателю, которое ранее было в автобиографической трилогии, в «Окуровском цикле», в «Двух душах», а впоследствии – в статьях «О русском крестьянстве», «Русская жестокость». Это смесь горечи, осуждения ближних и жалости к ним, к людям, которые живут неразумно, находятся либо в состоянии сонной одури, либо во власти разрушительных инстинктов. Народ видится автору «Несвоевременных мыслей» как *слон в посудной лавке*, способный лишь на разрушение и даже не понимающий, каковы могут быть последствия этого.

ОЧЕРК «В.И. ЛЕНИН».

1. Отношение к революции. Октябрьская революция воспринимается как необходимый этап на пути к новой жизни, как *факел, поднятый Лениным в душной тьме обезумевшего мира* [5, с. 175]. Концептуальное значение имеет эпизод, где Ленин, говоря о детях, мечтает об их лучшем будущем, о том, чтобы их жизнь была *менее жестокой*, - это и является целью революции, как она понята автором очерка. А сама революционная деятельность представлена как *работа, изумительная по своей исторической значительности* [5, с. 168]. Уже нет акцента на насилии, крови, жестокости (хотя упоминания об этом существуют в виде оговорок, философских отступлений от главной темы).

2. Отношение к большевикам. Троцкий по понятным причинам в очерке 1930 г. уже не упоминается, Ленин же становится главным героем, вызывающим искреннюю симпатию. Отношение очеркиста к нему выражено и через антитезу (Ленин – Плеханов), и через отзывы других персонажей о нём, и через авторские прямые комментарии, и через речевую характеристику. Большевики как политическая сила воспринимаются в единстве с Лениным (рабочие на съезде, Р. Люксембург и др.), и оценка их соответственная.

3. Отношение к народу. Это **единственное, что не меняется** в авторской концепции от «Несвоевременных мыслей» к очерку «В.И. Ленин». Народ вновь воспринимается как тёмная масса, которая живёт разрушительными инстинктами, вроде тех делегатов съезда бедноты, которые оставили «следы» в Зимнем дворце. *Я плохо верю в разум масс вообще, а в разум крестьянской массы – в особенности* [5, с. 154]; *болото деревни; анархизм деревни*,

который нужно подчинить разуму города, *свинцовая крестьянская Россия* – вот всего лишь несколько характеристик простого народа, «мужика», данных автором очерка. Кстати говоря, и у Ленина в очерке позиция сходная: он видит в *миллионах мужиков с винтовками в руках* угрозу культуре, да и самой революции.

Итак, **оценки революции, большевиков, в частности Ленина, кардинально меняются, в то время как оценка народа остаётся прежней.** И именно горьковское отношение к народу во многом объясняет, почему писатель изменил своё мнение о революции и большевиках. Мотивы этого мировоззренческого «поворота» и роль в нём горьковских оценок народа помогает прояснить **отрывок «Бесстрашие разума».**

«БЕССТРАШИЕ РАЗУМА».

В этом произведении можно увидеть идеологический «мост» через ту «пропасть», которая разделяет «Несвоевременные мысли» и очерк «В.И. Ленин». «Бесстрашие разума» – это фрагмент статьи Горького о Ленине, опубликованной в 1920 г. в журнале «Коммунистический интернационал», написанной М. Горьким, видимо, в качестве «намёток» к очерку «В.И. Ленин», однако в текст очерка этот фрагмент потом не вошёл, хотя выражение *бесстрашие разума* там сохранено.

Автор, характеризуя в этом отрывке народ как массу, отмечает в первую очередь неосознанное, неразумное отношение его к жизни, благодаря чему так велика роль веры для людей. Подобно Луке из пьесы «На дне», который в своей притче о праведной земле утверждает веру как единственную силу, поддерживающую человека, Горький уверен: *Большинству людей необходимо верить для того, чтоб начать действовать. Слишком долго дожидаться, пока они начнут думать и понимать* [6]. Итак, отсутствие разумного начала в жизни народа – это основная черта его в восприятии М. Горького. Отсюда и другие характеристики: *85 % хотят быть сытенькими буржуями – не больше того; народ гораздо лучше умеет терпеливо страдать, чем сознательно и честно работать* [6]. Кстати говоря, именно поэтому отношение к большевикам у Горького даже в «Несвоевременных мыслях» было не совсем категорично: при всей резкости выпадов против них, Горький всё же оговаривался, что только большевики, с их железной волей, смогли сдвинуть массу народа с мёртвой точки и внушить ей активное отношение к действительности.

В горьковских характеристиках народа есть ницшеанское начало – «час великого презрения» к ничтожеству ближних. Такое восприятие человека было ещё в его ранних произведениях: как известно, писатель увлекался ницшеанством. В рассказе «Макар Чудра» герой говорит о бессмысленности жизни человека, который только терпеливо работает, пропитывая потом землю, чтобы впоследствии в неё же и лечь. В «Старухе Изергиль» не только Лар-

ра презирает людей за их заурядность и слабость – Данко тоже видит эти качества. Когда племя ополчается против него, он замечает, что в этих людях совершенно нет благородства, что они слабы и ничтожны. Потом это повторится в «Несвоевременных мыслях» и последующей публицистике, не исключая и очерк о Ленине. **Восприятие** ближних в этих произведениях действительно сродни ницшеанскому, но **отношение** к людям у Горького в гораздо большей степени христианское. Такое соотношение ницшеанства и христианской этики в творчестве Горького впервые, пожалуй, выразилось в образе Данко. Если Ларра, видя вокруг себя заурядных и слабых людей, делает логичный вывод о том, что они не достойны сочувствия и уважения, – вывод вполне в духе ницшеанства, то Данко при аналогичном **восприятии** ближних **относится** к ним совершенно иначе. Ларра действует по рациональной логике, Данко же – **вопреки логике**: да, люди низки и порочны, но, несмотря на это, их нужно пожалеть и сделать всё возможное для их спасения. Примерно таков же выбор Луки: он видит в людях слабость, но не отвергает их, а жалеет, пытается помочь, хотя и сомнительным способом. И сам М. Горький, несмотря на все свои заявления о жестокости, неразумности, покорности народа, испытывал, с другой стороны, глубокую жалость к нему: «Меня всё более одолевает и волнует жалость к человеку – безразлично, каков он» [7, с. 294], «Людей русских жалко мне до жути, до бессонницы» [7, с. 417].

Фрагмент «Бесстрашие разума» показывает, что подобное алогичное сочетание **ницшеанского восприятия человека и христианского отношения к нему** М. Горький склонен видеть и в Ленине и его соратниках. По его словам, Ленин видит дурные качества человека лучше хороших, но тем не менее любит людей. Однако если они сами неразумны и неспособны по-новому организовать собственную жизнь, то эту ответственность должен взять на себя человек сильный и обладающий «бесстрашием разума», – такой, как Ленин. Подобным образом рассуждал великий инквизитор у Достоевского: *...что станется с миллионами и с десятками тысяч миллионов существ, которые не в силах будут пренебречь хлебом земным для небесного? Или Тебе дороги лишь десятки тысяч великих и сильных<...>? Нет, нам дороги и слабые* [8, с. 231]. Эти слова Горький цитировал в заметке «Ответы журналисту» в 1924 г. и называл их выражением социалистического мировоззрения [7, с.114].

Итак, революционеры ленинского типа принимают идею насильственного счастья, желая устроить судьбы слабых людей, которые сами на это не способны. В понимании Горького это всегда влечёт за собой нравственные страдания, относится это и к Ленину: *...я уверен, что террор стоит ему невыносимых, хотя и весьма искусно скрытых страданий. Невероятно и недопустимо, чтоб люди, осужденные историей на непримиримое противоречие — убивать одних для свободы других, — не чувствовали мук, изнуряющих душу. Я знаю несколько пар глаз, в которых это жгучее страдание застыло навсегда, на всю жизнь. Всякое*

убийство органически противно мне, но эти люди — мученики, и совесть моя никогда не позволит мне осудить их [6]. Теперь трудно с уверенностью сказать, что на самом деле чувствовали деятели революции, и, возможно, Горький «спроецировался» (используем психологический термин): приписал им собственные переживания, но в любом случае именно таковы Ленин и его соратники **в горьковском восприятии**. В 20-е годы писатель вновь повторяет это в интервью датской газете «Политикэн»: «Я не могу считать людей, взявших на себя тяжкие обязанности и непосильный труд очистки авгиевых конюшен гнилой русской жизни, «палачами народа»: в моих глазах они – жертвы» [9, с. 8]. Ранее, в «Несвоевременных мыслях», Горький видел антиморальную сторону деятельности Ленина и не оправдывал её ничем: Ленин в восприятии Горького *обладает всеми свойствами вождя, а также необходимым для этой роли отсутствием морали и чисто барским, безжалостным отношением к жизни народных масс* [4, с. 151]. Теперь же элемент осуждения явно «стирается», и уже перевешивать начинает момент оправдания – если использовать известное выражение Раскольникова, идея «крови по совести». В письме к Р. Роллану от 25.01.1922 Горький тоже пишет о том, что большевики – это люди, «которым иезуитизм органически противен, но они всё-таки сознательно приняли его, насилуя себя; это фанатики, честные люди, они грешили ради спасения других» [10, с. 79]. В очерке «В.И. Ленин» внутреннее противоречие в душе героя между естественным гуманизмом и верностью идее подчёркнуто в эпизоде, где Ленин добивается освобождения арестованного генерала, за которого просил Горький. При этом Ленин старается под маской иронии скрыть свою радость от того, что спасает человека, пусть даже политического противника, однако в повседневной политической деятельности герой очерка принимает насилие как путь к всеобщему счастью, хотя это и вызывает острый внутренний конфликт. Перед нами **конфликт идеи и природы**, ставший классическим в романах Достоевского. Раскольников говорит, что *великие люди должны ощущать на свете великую грусть* [11, с. 203], поскольку переступают через собственную совесть и жалость к ближним ради блага человечества, и он испытывает это на себе. Великий инквизитор отпускает Пленника, будучи не в силах довести до логического конца свою теорию насилия ради всеобщего счастья, хотя и *остаётся в прежней идее*. Горький, считавший Достоевского «злым гением» русской литературы, всё же в собственной публицистике пришёл к его идеям. Однако Достоевский, проводя своих героев через соблазн идеи, показывает её крах и утверждает в конечном итоге торжество «природы». Горький же оправдывает своего героя, жертвующего «природой» ради идеи.

Итак, «Бесстрашие разума» показывает, почему Горький, который в «Несвоевременных мыслях» говорил об органическом неприятии насилия, оправдал его в дальнейшем. Восприятие народа как тёмной массы приводит к тому, что единственным путём преобразования

его жизни видится «насильственное счастье», пусть и приносящее нравственные страдания людям ленинского типа. Затем эта концепция будет развита в очерке «В.И. Ленин», но в «Бесстрашии разума» эта идея была выражена более прямо и откровенно. Это было своего рода связующее звено между «Несвоевременными мыслями» и очерком «В.И. Ленин».

Список литературы:

1. Шалимова Е. Жанр заметки вчера и сегодня: к проблеме интерпретации («Несвоевременные мысли». Заметки о революции и культуре» М. Горького). Электронный ресурс. Режим доступа: <http://elib.bsu.by/bitstream/123456789/28390/1/Shalimova.PDF> (дата обращения: 03.11.2015).
2. Вайнберг И. Горький, знакомый и незнакомый. Предисловие // Горький М. Несвоевременные мысли. М.: Советский писатель. 1990. С. 3-74.
3. Подшивина Е.А. Лицо писателя и лики времени. «Несвоевременные мысли» М. Горького и «Окаянные дни» И. Бунина. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/litso-pisatelya-i-lik-vremeni-nesvoevremennye-mysli-m-gorkogo-i-okayannye-dni-i-bunina> (дата обращения: 03.11.2015).
4. Горький М. Несвоевременные мысли. М.: Советский писатель. 1990. 400 с.
5. Горький М. В.И. Ленин // Горький М. Собр. соч. в 16 тт. М.: Правда, 1979. Т. 16. С. 135-175.
6. Горький М. Бесстрашие разума [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://sator.ucoz.ru/index/0-90> (дата обращения: 03.11.2015).
7. Архив М. Горького. Т. 12. М.: Наука, 1969. 452 с.
8. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы // Достоевский Ф.М. Собр. соч.: в 30 тт. Т. 14-15. Л.: Наука, 1976.
9. Эрдэ (Книжник С.) Горький и интеллигенция. М.: Девятое января, 1923. 32 с.
10. Неизвестный Горький. (К 125-летию со дня рождения). Материалы и исследования. Вып. 3. М.: Наследие, 1994. 355 с.
11. Достоевский Ф.М. Преступление и наказание // Достоевский Ф.М. Собр.соч.в 30 тт. Т. 6. Л.: Наука, 1973. С. 5-422.

The Evolution of M. Gorky's Socio-Political Thought ("Untimely Thoughts" – "The Fearless Mind" – "V. I. Lenin")

O.S. Sukhikh

N.I. Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

The author analyses the evolution of M.Gorky's views of the events that took place in October and the consequences that they had for the country, its people, and their culture. The author aims to reveal the factors that led to the transformation of the writer's socio-political views. The article focuses on three works of historical fiction as they serve as a key to understanding the evolution. They are "Untimely Thoughts", "The Fearless Mind" and "V.I. Lenin". Utilizing the comparative method the author of the article compares the conceptual ideas of these creative works. The author comes to a conclusion that a fragment from "The Fearless Mind" became a connecting link between "Untimely Thoughts" where the writer expresses his opposition to Bolsheviki's politics, Lenin's in particular, and "V. I. Lenin" where the author's view changes dramatically again.

Key words: revolution, ethics, Nietzschean and Christian way of treating humans, people, humanism.